

Секция «Мировая политика»

Ассоциация Грузии с ЕС: влияние на торгово-экономические отношения с соседними государствами

Луценко Елизавета Александровна

Студент

Дальневосточный федеральный университет, Школа региональных и международных исследований, Владивосток, Россия

E-mail: lili_latz@mail.ru

Ещё двадцать лет назад о споре вокруг островов Спратли в Южно-Китайском море знали разве только специалисты в области международных отношений и интересующиеся Азиатско-Тихоокеанским регионом. Несмотря на стремления КНР «решить её [проблему] путём двусторонних переговоров с заинтересованными государствами» [5], в настоящее время ситуация находится под пристальным вниманием мировой общественности. Некогда «соседский» конфликт обладает достаточным потенциалом, чтобы обратить регион из точки развития в «горячую точку».

Историческая основа конфликта – очень зыбкая почва для анализа. Зачастую исторические сведения разных стран противоречат друг другу, другие расцениваются как одинаково справедливые. Именно поэтому исторический фактор как правооснование в территориальных спорах [2] отрицается Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года.

Текущее положение дел относительно спора при известной доле условности можно характеризовать как «стагнация». Периоды затишья чередуются со стычками рыболовецких, торговых и даже военных судов в спорных водах [4]. Затем снова тишина, пока кто-нибудь не решится проводить военные учения в акватории ЮКМ, что опять же вызовет недовольство сторон [6].

Но где находится «конечный пункт» спора вокруг Спратли? Разобраться в этом поможет радикализация конфликта до состояния, при котором судьба островов окончательно решится в пользу одной из стран-участниц. Ситуация, безусловно, вымышленная, но, тем не менее, при известной доле абстрактности, подобный метод исследования способствует формированию представления о том, почему та или иная страна хочет получить острова, как другие государства относятся к подобному стремлению, какой эффект в регионе и за его пределами вызовет изменение статуса островов.

Фактически существует два основания для территориальных претензий: историческое и географическое. Китай, Тайвань и Вьетнам, опираясь на первое, заявляют свои права на весь архипелаг. Филиппины, Малайзия и Бруней, руководствуясь географической близостью, претендуют лишь на часть островов.

В июле 2013 года Арбитражный трибунал ООН приступил к рассмотрению иска Филиппин относительно претензий Китая в Южно-Китайском море [1]. От этого реального факта мы будем отталкиваться в ходе рассуждений.

Предположим, что по результатам расследования острова Спратли отдадут КНР. Что можно будет наблюдать внутри страны? Прежде всего, это подъём национализма. Китай негласно придерживается доктрины Срединной империи: «Необходимо защитить окраины, чтобы защитить центр». Если признать «девяти пунктирную линию» Китая, Поднебесная поистине станет империей, маскирующейся под национальное государство. Можно предположить, что по отношению к соседним государствам Китай будет вести

себя более раскованно, но, с нашей точки зрения, при подобном усилении Китай прибегнет к политике «мягкой силы», дабы не спровоцировать усиление напряженности и сохранить уровень взаимоотношений с соседями. Поскольку Китай претендовал на 80% Южно-Китайского моря, акватория некогда свободная для судоходства теперь будет зависеть от доброй воли КНР. Возможно, правительство Китая не станет чинить препятствий в пропуске международных судов. С другой стороны, Пекин может начать брать плату за пользование водными путями. В этом случае, страны либо согласятся на это, и стоимость перевозок повысится за счёт пошлин, либо решат обогнуть Спратли со стороны Филиппин, что удлинит путь следования судов и, опять же, скажется на цене.

Какова будет реакция стран АСЕАН относительно отдачи Спратли Китаю? Общее осуждение вкупе со стремлением избежать открытого противостояния приведет к резкому росту антикитайских настроений в регионе. Может наблюдаться наращивание вооружений, к усилению Китая страны отнесутся настороженно. Интересно отметить, что США не останутся в стороне. Они обязательно выскажутся в защиту позиции стран АСЕАН, в частности в поддержку Филиппин, которые они поддерживают в этом споре с прошлого века. Более того, у Америки появится обоснованная причина в политике «возвращения в Азию» [3].

Мировая практика пополнится новым прецедентом: спорные территории достались стране не только по географическому, но и историческому критерию. Это спровоцирует пересмотр Конвенции ООН по морскому праву в вопросе учёта исторических свидетельств в территориальных диспутах, что, в свою очередь, приведет к эскалации других территориальных конфликтов, таких как Сенкаку, Токто и Курилы.

Если же предположить, что Арбитражный трибунал ООН вынесет вердикт в пользу Филиппин, то в стране это также вызовет подъем национального движения. Но филиппинские конгрессмены непременно первым делом займутся укреплением островов, начнут геологические исследования на предмет наличия углеводородов. Эти меры смогут в некоторой степени снизить угрозу захвата архипелага Китаем, за которым с девяностых годов закрепился образ агрессора.

Говоря об отношении КНР, можно быть уверенными, что отдача островов под контроль Филиппин непременно вызовет недовольство в Пекине. Но, вместе с тем, тот же образ агрессора предотвратит открытые вызовы Китая. Можно предположить, что КНР воспользуется старым заветом Дэн Сяопина: «держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя». По крайней мере, на время.

США, давний союзник Филиппин, одобряют такое решение Арбитражного трибунала ООН. Филиппины поднимутся в своей репутации юго-восточного партнера. Страны АСЕАН останутся нейтральными в своей позиции относительно вердикта, поскольку, с одной стороны, в их составе есть другие государства, претендовавшие на Спратли, но, с другой стороны, победителем в споре вышел НЕ Китай. Стороны конфликта из числа АСЕАН уже несколько лет координируют свои позиции, идут на сближение. Наибольших успехов на этом поприще добились Вьетнам и Филиппины, которые выступают за созыв международной конференции.

Если отдать Спратли Филиппинам, Конвенция ООН по морскому праву укрепит свою силу, поскольку принятия решения в пользу Манилы будет продиктовано именно её положениями о 200-мильной исключительной экономической зоне.

В этой работе не рассматриваются альтернативы будущего Тайваня, Вьетнама и Малайзии, так как по модели поведения участников они схожи с КНР, Филиппинами и Брунеем соответственно.

Используемый метод достаточно противоречив. Тем не менее, он показателен. Из всего вышесказанного, можно сделать несколько выводов. Во-первых, острова Спратли в Южно-Китайском море имеют несравнимо большое значение во всех сферах жизни Юго-Восточной Азии: экономической, политической, социальной и т.д. Во-вторых, острова должны быть поделены между несколькими участниками, чтобы избежать дальнейшего роста напряженности. И, наконец, всем сторонам необходимо коллективно решить судьбу островов, если не путем международной конференции, то через раунды двусторонних переговоров.

Литература

1. РИА Новости: <http://ria.ru/world/20130717/950204418.html>
2. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // СПС Консультант Плюс
3. Лексютина Я. Политика США в Юго-Восточной Азии при Б.Обаме: укрепление союзнических отношений и формирование новых: <http://www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/26.html>
4. Иносми: <http://www.inosmi.ru/untitled/20110420/144680.html>
5. New York Times: <http://www.nytimes.com/2011/10/13/world/asia/china-and-vietnam-move-to-reduce-tensions-in-south-china-sea.html>
6. US News and World Report: <http://www.usnews.com/news/blogs/dotmil/2012/03/30/chinas-tough-talk-gives-boost-to-washington>